Мария Сорокина

Пикник на Желтой Мельнице

Мария Сорокина
Пикник на Желтой Мельнице

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015428
ISBN 9785448548727

Аннотация

Желтая Мельница – дом Славы Полунина под Парижем с удивительным садом. Несколько раз в год двери сада открываются, а внутри гостей ждет чудесный праздник, на котором каждый может почувствовать себя ребенком, попавшим в сказку. Перед вами рассказ одного из волонтеров Желтой Мельницы о том, как посреди обыкновенной жизни необыкновенные люди творят волшебство.

Содержание

Вступление 5
Подарок 6
Хлопоты 8
Квест 10
На месте 12
Париж 14
Балкон 16
Парк 18
Башня 21
Бомба 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Пикник на Желтой Мельнице

Мария Сорокина

Фотограф Ольга Батурина (olgabaturina.com)
Редактор Георгий Манаев
На обложке: Кинетическая инсталляция Алёны Коган «Парус-Крыло», 2015 г, творческая лаборатория Вячеслава Полунина, Париж, Франция (https://alenakoganartist.jimdo.com/)

© Мария Сорокина, 2018
© Ольга Батурина (olgabaturina.com), фотографии, 2018

ISBN 978-5-4485-4872-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Я почти ничего не знала о Славе Полунине и Желтой Мельнице, пока однажды мне не позвонили и не предложили поработать там поваром на фестивале «Пикник как искусство» 3 июня 2017 года. Это звучало заманчиво – поместье под Парижем, вдумчиво обыгранный праздник с несколькими тематическими зонами. Ехали любимые и уважаемые коллеги и я тоже согласилась, хотя не ждала ничего экстраординарного. Я много работала на фестивалях. Но Желтая Мельница оказалась не обычным домом и не обычным садом. Шагнув за ее ворота я упала в кроличью нору.

Подарок

Близился мой день рождения, и я безумно хотела уехать. Куда угодно, просто побыть немного одной. Всерьез, впрочем, этот вариант не рассматривался. Праздник семейный, да и работы было по горло. Но однажды вечером Андрею позвонили.

Это была Даша Потапова, организатор разных красивых мероприятий во Франции. В прошлом году Андрей приезжал к ней в Прованс, готовить на вилле для группы туристов. Теперь Даша звала на фестиваль пикников под Парижем, делать плов в юрте. Краем уха я слышала, как Андрей начал объяснять, что у него не оформлен загранпаспорт, а когда зашла на кухню, он рассказал, что на пикнике будет вегетарианская зона, и он посоветовал Даше связаться со мной.

Даша описывала нечто невероятное. Что все произойдет на Желтой Мельнице Славы Полунина. Что сад будет разделен на двенадцать зон, и в каждой будет свой пикник с темой, главным цветом, декорациями и едой. Что вегетарианская зона будет находиться на плоту, и там можно поставить только переносную газовую плитку, но в доме есть кухня, и заготовки можно сделать заранее. Что все произойдет 3 июня. Могу ли я приехать? Без гонорара – но с оплатой дороги и проживания. И еще – могу ли я уже завтра прислать меню (только еда должна быть красно-зеленая, как и сам пикник)?

Я сразу сказала, что могу. Всё это звучало как сказка. Я соскучилась на кухне, мне хотелось приключений. Работа падала на 2 и 3 июня, оставалось только прилететь 31 мая, и у меня получался день рождения в Париже. А ведь я не была там с тех самых пор, когда была еще управленческим консультантом. Тогда меня отправили на три дня в командировку, и именно там, сидя в шикарном офисе с видом на Эйфелеву башню, пристегнутая намертво к рабочему месту, я окончательно поняла, что разлюбила свою профессию. Теперь все было бы по-другому. Париж был бы совсем моим, пусть и всего на один день. Это был неожиданный бесценный подарок.

Меню я составила сразу: придерживаться красно-зеленого в вегетарианской еде оказалось проще простого. Даша одобрила мой выбор блюд; я очень обрадовалась, но вдруг осознала, что с поездкой у меня возникают две проблемы. Во-первых, до отъезда оставалось всего две недели, а у меня истекла виза. На следующее утро я рванула во французский визовый центр и подала документы. Их приняли. Пообещали ответить через 5—7 рабочих дней. Я успокоилась.

Во-вторых, весь предыдущий месяц я согласовывала большое пикниковое мероприятие под Москвой с нашей едой и обслуживанием, и состояться оно должно было именно 3 июня.

Хлопоты

В другой раз Андрей бы не обрадовался, но тут он так хотел поддержать мою затею, что решил – будет отдуваться на работе за двоих. Мы посмотрели, что нужно было сделать в мое отсутствие, и явных проблем обнаружили две: мелкие пирожки и общий объем работы. С мелкими пирожками согласилась помочь мастерица Элечка. С общим объемом мы решили справиться, пригласив кухонную помощницу. Подбор команды у нас только начинался, так что находить нового человека каждый раз было отдельной задачей. Тут помогла площадка You.do, где я договорилась с девушкой Юлей. Андрей беспокоился: «Она хоть симпатичная?», а я заверяла его что старалась. С Димой и Лешей, нашими мастерами работы на выезде, у меня уже было все обговорено, так что людей хватало. Оставалось только написать всем подробные инструкции.

За этим занятием меня и застала Даша, позвонившая за пять дней до отъезда. Оказалось, что я не прислала ей список продуктов, но это еще полбеды. Подняв трубку, я вспомнила, что мне до сих пор не отдали паспорт с визой. Даша тоже разволновалась – но прямо в этот момент мне пришла смска, что мои документы в визовом центре. Разумеется, без указания, что в них – виза или отказ? И это в пятницу вечером, с ближайшей возможностью забрать в понедельник

утром.

Я приехала чуть ли не к открытию. Посидела в очереди. Получила конверт. Долго смотрела на даты и не могла понять, хорошо это или плохо. Потом я поняла: мне дали визу на четыре года. Дали бы на пять, если бы срок действия паспорта позволял. Я почувствовала, что прямо-таки расту над собой. Теперь нужно было найти в Париже квартиру на послезавтра.

Важный параметр в поиске был один – вид из окна. Меня давно подмывало предложить Airbnb превратить этот параметр в галочку при отборе вариантов, но пока я просто просматривала все фото вручную. К счастью, почти сразу мне попалась студия напротив Сорбонны с видом на Эйфелеву башню. Все необходимое (wi-fi и кухонька) там вроде были, и я ее забронировала. Нажав на кнопку, увидела примечание «шестой этаж без лифта» и решила, что это судьба. Прямо как в Стамбуле.

Квест

Как и для Стамбула, я закинула в чемодан сарафаны, тапочки, ножи, штопор, специи и вьетнамский кофе. Добавила банку тахины (Даша сказала, что на месте с ее покупкой могут быть проблемы) и прыгнула в такси.

Напиваться в самолете с незнакомыми мужчинами на этот раз не стала, решила, что я уже взрослая, почти 32. Хозяин студии прислал мне письмо, где говорилось, что из аэропорта надо ехать на электричке. Я купила билет в автомате с валиком для выбора опций и поняла, что приехала. Что я очень люблю Париж.

Остальная часть письма меня немного напрягала. Оно было примерно на страницу и с любовью, шаг за шагом, описывало, как войти в квартиру. Дочитать до конца мне не удалось ни разу, потому что где-то на третьем абзаце становилось ясно, что слишком многое может пойти не так. В самом конце, правда, было указано, где ближайший магазин продуктов и пара кафе, в которых хорошо готовят за адекватные деньги. Меня больше интересовал магазин, и это оказался Monoprix, куда я ходила все те восемь месяцев, пока училась в бизнес-школе в Фонтенбло. Выйдя из метро, я сразу увидела знакомую вывеску и почувствовала себя как дома.

На нужный угол улиц я вышла легко: опция загрузить заранее карту Google в телефон меня просто восхищает. Рядом

со входом в книжный магазин действительно оказалась красивая синяя дверь с номером 52. Я достала письмо и прочла, что надо ввести пятизначный код. Он сработал, и я попала в прихожую с почтовыми ящиками на стене. Тут надо было найти ящик с надписью FILANDROV и взять из него ключи. Вопрос, как я его открою, возникал у меня неоднократно, но почему-то я его так и не задала. Ящик же оказался на месте и просто-напросто был открыт.

Связка ключей лежала среди газет и рекламы. Следующее предложение говорило, что надо подобрать ключ к двери во внутренний двор, но что замок «с характером». Ключ надо вставить до конца, затем потянуть немного на себя и тихонько попробовать повернуть, не слишком усердствуя, потому что насилия замок не любит. Раз уж это обещало быть надолго, я сняла с плеча сумку с компьютером, повесила пальто на чемодан и взялась за дверь.

Все получилось быстро, из внутреннего двора я попала на лестницу и очень радовалась до тех пор, пока не включила свет. Это была деревянная винтовая лестница шириной с мой чемодан, с европейской размеренностью ведущая на европейский же шестой этаж. Я повесила компьютер назад на плечо, пальто на руку. Сложила ручку чемодана и взяла его свободной рукой. Посмотрела на свои каблуки и колготки, которые в трезвом виде почему-то надела в дорогу, зная что в Париже жара, и пошла наверх.

На месте

Мокрая и немного запыхавшаяся, я прочла следующее предложение. Оно сообщало, что моя дверь – последняя по коридору справа, и что обычно она заперта только на нижний замок. Открыв дверь, я тут же чуть было не закрыла ее обратно. Внутри нельзя было и вздохнуть. За день чердак раскалился под 28-градусным солнцем. Я распахнула окно и вышла на балкон, на который строила столько планов.

С ним все было отлично, меня даже не расстроил тот факт, что места на балконе едва хватало, чтобы уместить стул. Прямо по курсу было красивое здание, в окнах ходили серьезные люди в костюмах. Потом был купол, похожий на Sacre Coeur, но другой. Слева зеленый парк и много неба. Справа Эйфелева башня. Я подумала, что это подойдет.

Зашла обратно внутрь, распрощалась с одеждой, включила вентилятор, стала включать интернет. Нужная сеть никак не находилась, и я пошла на поиски роутера. Пришлось осмотреться. На входе в студию был коридор где-то метр на метр, который по совместительству был кухней. На правой стене – этажерка с чайником и посудой, как у моей бабушки. Пять разных тарелочек, оббитых по краям, столько же разных вилок, пара чашек, но при этом один вполне приличный бургундский бокал. На левой стене – раковина, мини-холодильник и индукционная плитка, включающаяся

в розетку через проход.

Сама комната была площадью с нашу кухню, со столом и двухместной кроватью, под которой, в конце концов, нашелся роутер. Я вынула его из розетки, посчитала до двенадцати и воткнула обратно. Сделала так трижды, но сеть так и не появилась. Пошла в душ.

Ванная выглядела вполне функциональной, только длина собственно ванной была очень трогательная. Выйдя же, я обнаружила работающий вайфай и решила что французские роутеры, должно быть, просто загружаются дольше наших.

Было всего пять часов вечера, и я вдруг поняла, что совсем не устала. И что в пяти минутах от меня – набережная Сены и Собор Парижской Богоматери. Надела сарафан и тапочки. Взяла телефон и пошла по лестнице вниз.

Париж

Бульвар Сен-Мишель, по которому я шла к реке, состоял практически из одних книжных магазинов, выставивших на улицу большие развалы. Первый же стол, к которому я подошла без особенной надежды что-то понять, оказался кулинарным. Мне бросился в глаза громадный том Клаудии Роден об Испании, а я ведь и не знала, что такой есть. Вот бы иметь такой дома, да еще на французском. К тому же стоил он почему-то меньше десяти евро. Вокруг лежало несколько книг о потрохах и домашней шаркутерии, тоже очень манящих, но я еще помнила, как поднималась по лестнице с чемоданом. Решила, что до завтра они не убегут, а я придумаю, как отправить их домой прямо из Парижа, чтобы не тащить на себе.

На улице было людно, расслабленно и весело. Ко мне обратился молодой человек с листовкой и стал что-то объяснять про благотворительную организацию, для которой он привлекает волонтеров. Язык я почти забыла и понимала что-либо с трудом. Он не взялся объяснять по-английски, и мы с улыбкой попрощались. Мне польстило, что он подумал, будто я из Парижа.

Переходя Сену, я увидела знакомые места, обрадовалась, дошла до собора. Села напротив. Всегда любила его, даже когда еще ни разу не видела, а только читала о нем у Гюго.

Но тут мне стало хотеться есть, и я повернула назад.

Monoprix встретил меня холодильником, полным разного розового, и я выбрала что-то прованское. Как всегда в европейских супермаркетах, у меня разбежались глаза. Фуа-гра, оливки, тапенады, сыр, мини романо, спаржа, спелые нектарины, спелые авокадо. Придя на кассу и поглядев в свою тележку, я поняла, что со следующим подъемом на этаж тоже будут проблемы, и купила большую сумку.

Жара, наконец, спадала. Я вытащила на балкон стул. Другой поставила сбоку в качестве столика. Открыла бри. Налила себе вина. Впервые за несколько месяцев мне захотелось что-то написать. Пусть всего абзац, но как же мне этого не хватало. Солнце медленно садилось, небо розовело, а я думала, что же произошло со мной за этот год, закончившийся так неожиданно.

Балкон

Я уже так привыкла быть собой недовольна за то, что успеваю меньше чем надо, пью и ем больше чем надо, плохо выгляжу и уже совершенно не знаю, чего хочу, что мне очень странно было взглянуть на все с некоторого расстояния.

Я поняла, что в свои 32 я красивая и здоровая, у меня цветет бизнес и чудом выздоровел кот. И вообще у меня три кота, да таких красивых и умных, что даже поверить сложно. Что у меня самый любящий на свете муж и родители – всем родителям родители. Мало того, у меня недавно появился деловой партнер моей мечты и начинает собираться команда расчудесно талантливых сотрудников.

Почему же я все время недовольна? Потому что устала. Потому что работы очень много, а мне хочется чаще вот так уезжать. Но для этого надо, чтобы заказы в мое отсутствие выполнялись без сучка и без задоринки. Я скрестила пальцы по поводу приближающегося мероприятия, которое послезавтра должны были делать Андрей и Дима.

К этому моменту бутылка розового наполовину опустела, а бри почти исчез. Стемнело, и все вокруг засветилось огнями. От красоты было больно глазам, и я начала рыдать. Этого мне тоже очень не хватало. Все было как-то некогда, да и Андрей очень всегда переживает, глядя на это.

Когда закончила, я вспомнила про фуагру в сотерне, ожи-

дающую в холодильнике, и почему-то про «Сабрину» с Одри Хепберн. Всегда обожала это кино. Досмотрела до занятия в «Le Cordon Bleu», где она поставила суфле в духовку, которую забыла включить, и заснула. Прямо на балконе.

Парк

Как и обычно, после ночного обжорства с возлияниями проснулась я не в лучшей форме. Заварила кофе и села читать в фейсбуке поздравления. Ощущались они как-то незаслуженно, учитывая, что разгул уже произошел, не дожидаясь наступления даты. Андрей написал в вотсапе: «Машенька, дружочек мой милый! С днем рождения тебя! Очень хочу чтобы ты была самая счастливая и веселая девочка. Очень тебя люблю». Какой он все-таки хороший.

День обещал быть жарким, и в голове вяло шевельнулась только одна мысль – погулять в парке. Но не вроде Люксембургского сада, а каком-нибудь тенистом, с водой и высокими деревьями. В гугле такой нашелся быстро – Buttes Chaumont на противоположном берегу. Добираться до него нужно было на метро с пересадками.

Я надела сарафан и спустилась по лестнице. Не успела я толком отойти, как на меня набросились туристические сумочки. Простенькие, грошовые с Эйфелевыми башнями и макарунами, но такие милые и так дельно сшитые, что из магазина я вышла с тремя. Пока переходила Сену, вспомнила о магнитах на холодильник. Андрей, как всегда, просил привезти. Только хотелось какой-нибудь небанальный.

Лоток в ответ на запрос явился моментально. Там были, в основном, маленькие гравюры, но в углу пряталось

несколько стопочек магнитов с черно-белыми фото Парижа. Я уже прицелилась на Собор Парижской Богоматери, но тут на меня глянула Одри Хепберн. В открытом черном платье, высоких перчатках, с женской трубкой и ослепительной улыбкой. Она, конечно, победила с большим отрывом и отправилась к сумочкам.

Я обошла Собор, перешла по мостику с Сите на остров Сен-Луи, а потом на другой берег – тут уже можно было и в метро. Там я запуталась с пересадкой и вышла на улицу минутах в пятнадцати ходьбы от парка. Пока шла, стало жарко, но тут на углу обнаружилось тенистое кафе, очень парижское, с маленькими столиками на тротуаре и плетеными стульями, развернутыми на улицу. Решила, что сяду и выпью воды, но когда красивый бородатый бармен спросил, что бы я хотела, я почему-то заказала бокал розового.

Мимо шли редкие прохожие и было тихо. И в тишине было очень хорошо. Рядом со мной сидела тихая влюбленная парочка, и девушка вдруг обратилась ко мне. Спрашивала откуда я, а когда узнала, стала рассказывать, что они собирались поехать в Россию на машине. Что она итальянка, а он француз. Мне было лень разговаривать, но они были такие милые, что в итоге мы обсудили все, включая их детей от первых браков и, конечно, пригласили друг друга в гости.

Дело шло ко второму бокалу, но тогда я бы точно вышла из строя, не успев толком проснуться. Я попросила счет, встала, повернулась к ним попрощаться и смахнула пустой

бокал сумочкой на асфальт. Появился бородатый бармен с понимающей улыбкой и веником. Я тоже виновато улыбнулась, извинилась и предложила оплатить бокал. Он сказал, чтобы я не беспокоилась.

Башня

Как появилась идея провести вечер, глядя на закат над Эйфелевой башней, я не помню, но она явно была идеальной. Напрягало только то, что до заката было еще долго – его айфон обещал только без пятнадцати десять. Он же, впрочем, обещал, что я могу дойти до башни пешком по набережной минут за пятьдесят, и я пошла гулять.

Довольно быстро я наткнулась на спуск к воде и пошла вдоль нее. Села на камушек, смотрела на дворец напротив. Было тепло и солнечно, дул ветерок. Какое чудо, все-таки, быть в тишине. Потом я медленно шла, не замечая ничего вокруг. Со мной знакомился француз в розовой рубашке, но услышав, что я не говорю по-французски, сам развел руками. Потом темнокожий мальчик набрался смелости и спросил, сколько мне лет, а когда узнал, сказал что думал, мне двадцать два. На встречный вопрос он, смутившись, ответил что ему столько же, а я рассмеялась, потому что он явно преувеличивал.

К башне я пришла все же рановато и решила провести оставшееся время с бокалом в кафе неподалеку. Меня пригласил рыжеволосый официант, посадил на плетеный стул, спросил, откуда я, сказал что был в Мурманске в гостях у друга. Я удивленно одобрила и заказала «Секс на пляже».

Рядом уселось семейство китайцев с двумя детьми, им

мой рыжеволосый друг сказал, что был в Шанхае. Они заказали бургеры, жареную курицу и апельсиновый сок, с опаской покосившись на мой бокал. Ближе к его середине я вспомнила, что оставила дома сигариллы, а вот сейчас мне как раз была бы нужна одна. Позвала – как же, интересно, его звали? Спросила его про табачные магазины неподалеку. Он с сожалением сказал, что все уже закрыто, а у них в меню только сигареты. Я сказала, чтоб не волновался. И тут ко мне обратилась красивая блондинка, сидящая рядом. Вы хотели покурить? У меня с собой табак, фильтры и папиросная бумага, пожалуйста, угощайтесь.

Я никогда сама не сворачивала папирос, но тут явно надо было соглашаться. Она выдала мне кисет и бумагу. Я спросила, где же фильтры, а она сказала, что в кисете вместе с табаком, возможно где-то под ним. Я аккуратно залезла под табак, но не нашла. Она предложила мне помощь и извлекла фильтр.

Я взяла бумажку и положила на нее щепотку табака, попробовала свернуть, вспомнила про фильтр. Уложила на край фильтр и снова попробовала свернуть. Поняла, что у меня не там клеевая сторона. Перевернула. В итоге минуты через три у меня-таки была в руках папироса, а блондинка заботливо протянула мне зажигалку.

Оказалось, что она из Англии, замужем за дипломатом. Последние несколько лет они жили в Новой Зеландии, но теперь приехали на год в Париж. Это их вторая неделя в горо-

де. Сегодня он на официальном ужине, а она сама по себе. Их отель неподалеку от башни, но скоро они переезжают в квартиру как раз там, где живу я. Она записалась на курсы французского, бегает по набережной и думает, чем бы еще заняться. Я рассказала про домашние гитарные концерты и семинары по садоводству, которые видела на Airbnb. Папироса оказалась ни капли не слабее моих сигарилл. Коктейль потихоньку закончился, и время заката стало подходить вот уже совсем близко. Я пожелала ей чудесного года, поблагодарила за табак и пошла к башне. Как ее звали, я тоже не выяснила.

Придя на место, я поняла, что не промахнулась. Все Марсово поле было заполнено такими, как я. Туристами и парижанами, расположившимися на траве. Девушками в платьях. Молодыми людьми прямо из офиса, в костюмах, расхаживающими по траве в носках. Мимо ходили торговцы сувенирами, но их было мало. Много было торговцев, несущих в одной руке ведро со льдом и бутылками пива, а в другой бутылку розового и бутылку красного. Я почувствовала себя как дома, легла на траву и поразилась. Какая же башня красивая, даже вблизи, хотя это всего лишь грубая конструкция из металлических балок и заклепок. Чарующая, летящая, невероятная на фоне розового закатного неба.

Бомба

Купленная специально для этого вечера бутылка игристого розового при открытии оказалась совершенно «несъедобной». Вообще я не привередлива, но тут правда был караул, напоминало худших представителей отечественной пузыристо-винной промышленности. Зато было еще полбаночки фуа-гра и половина Сабрины. В конце концов, для разнообразия это было совсем не плохо, тем более что рано утром каникулы заканчивались и нужно было двигаться на Мель-

ницу.

Я проснулась в восемь, собралась, спустила с лестницы чемодан, положила ключ назад в почтовый ящик, написала хозяину «большое спасибо» и пошла к метро. Кассир продала мне билет на электричку и одобрила мой план маршрута. Я доехала до Шатле-ле-аль, пересела на красную линию, и мы поехали. Минут через сорок я должна была оказаться на станции Marne-la-Vallée – Chessy, где также находится Диснейленд, но туда не ехать, а вызвать убер и ехать по адресу 1 Sente du Moulin Nicole (à la fin de la Rue des Abesses), Crécy la Chapelle.

Все шло по плану, пока за три остановки до нужной поезд не остановился и не известил что-то по радио. Сидящая рядом француженка объяснила мне и паре сидящих рядом семейств, направляющихся в Диснейленд, что где-то бомба и пока службы будут проверять, никто никуда не поедет. Мы нехотя сошли с поезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.